

Глаза Гу Юньчжоу сузились в две острые изогнутые щели.

Цзин Юй встретил проницательный взгляд Гу Юньчжоу и с полной уверенностью сказал:

— Я такой.

Он не понимал, почему Гу Юньчжоу задал такой вопрос. Ему нравилось быть с ним близким, и даже долгая разлука с Гу Юньчжоу вызывала у него тревогу и раздражение.

Гу Юньчжоу выдохнул и терпеливо объяснил:

— Мы говорим о разных вещах. Я имею в виду ту близость, которая бывает между супругами, как у твоих родителей.

— А ты просто хочешь потереться обо меня.

Цзин Юй смотрел на Гу Юньчжоу с недоумением:

— Разве мы не делали то, что бывает после свадьбы, до того как ты уехал учиться в Икэбо?

— Ну, вроде как да. Но это было по моей инициативе, ты делал это, чтобы мне было хорошо, ты просто успокаивал меня.

— Я не просто успокаивал тебя, мне нравится быть с тобой близким, мне нравится находиться рядом с тобой.

В сердце Гу Юньчжоу поднялась бесконечная раздражительность, но, встретившись с глубокими глазами Цзин Юя, полными беспокойства, он почувствовал, словно в горле застряла рыбья кость.

Некоторые вещи были очевидны, но Цзин Юй просто не понимал и не осознавал их.

Во многих китайских сериалах сюжет строится так: главный герой поначалу не видит своих чувств.

И только когда любимый человек уходит, он вдруг прозревает и понимает, кто его настоящая любовь.

У Гу Юньчжоу и Цзин Юя сценарий был не таким.

С самого начала и до конца Цзин Юй был уверен, что любит Гу Юньчжоу.

На самом деле он действительно любил его.

Но эта любовь была на самом деле очень размытой, и Гу Юньчжоу чувствовал, что Цзин Юй больше зависит от него.

Сам же Цзин Юй внушил себе, что эта зависимость и есть любовь.

Гу Юньчжоу не раз объяснял ему разницу между этими двумя чувствами.

Он объяснял много-много раз, но у Цзин Юя была своя логика.

Гу Юньчжоу любил Цзин Юя.

Цзин Юй тоже любил его.

Гу Юньчжоу испытывал собственнические чувства к Цзин Юю.

Очень совпало: чувство собственности у Цзин Юя тоже было очень сильным.

Гу Юньчжоу испытывал желание к Цзин Юю.

Цзин Юй от тела до психики тоже жаждал успокаивающих прикосновений Гу Юньчжоу. Он никогда не возражал против тех фантазий, которые Гу Юньчжоу испытывал к нему, а наоборот, очень активно сотрудничал.

Их чувства, с внешней стороны, не имели отличий.

Даже отец Цзин Юя ошибочно полагал, что его сын любит Гу Юньчжоу.

Поэтому Гу Юньчжоу с односторонним мышлением Цзин Юя совершенно невозможно было объяснить четко, что он хотел быть с Цзин Юем, а тот хотел быть с ним 24 часа в сутки.

Для Цзин Юя, этого домоседа, дать ему комнату — наличие телефона неважно, наличие вайфая не так уж важно, даже без кондиционера можно.

Если в комнате был Гу Юньчжоу, он мог бы не выходить из нее всю жизнь!

В юности Гу Юньчжоу из-за этого много раз общался с Цзин Юем, но ни разу не мог заставить Цзин Юя понять, в чем же все-таки разница между их чувствами.

Тогда Гу Юньчжоу был молод и самонадеян, и, к тому же, в начальный период течки был очень вспыльчив. Каждый раз, когда разговор с Цзин Юем заходил в тупик, настроение у него было очень плохим.

У Цзин Юя была очень сильная эмпатия: если Гу Юньчжоу был несчастлив, он был несчастнее его.

В то время способность Цзин Юя контролировать ментальную силу еще не была такой сильной, и он очень тревожился.

Как и сейчас.

Чувствуя подавленную ярость Гу Юньчжоу, эмоции Цзин Юя были даже сильнее.

Альфа, чье психическое состояние и так было нестабильным, сейчас эмоционально был еще хуже, в глубине глаз слой за слоем были темные тени.

Длинные руки сжались, вены на тыльной стороне одна за другой вздулись.

Тело Цзин Юя слегка дрожало, словно заболело холодом, но он старательно подавлял эти негативные эмоции.

— Сяо Чжоу, что с тобой? — с трудом спросил Цзин Юй.

Его дыхание было очень легким, но произношение было тяжелым, внутреннее нетерпение вот-вот вырвется наружу.

Гу Юньчжоу глубоко вдохнул, заставив себя успокоиться.

— Со мной все в порядке. — Гу Юньчжоу обнял Цзин Юя спереди, прижав свой лоб к его переносице.

— Я вернусь домой.

— Я не оставлю тебя.

Гу Юньчжоу легонько коснулся губ Цзин Юя, мало-помалу успокаивая взволнованного и подавленного Альфу.

— Я люблю тебя.

— Только тебя одного я буду любить всю жизнь.

Мрак в глазах Цзин Юя медленно рассеялся, уголки рта слегка поднялись вверх.

Его было легко успокоить, чему бы ни сказал Гу Юньчжоу, он верил.

Поэтому к этому большому домоседу-младшему хозяину Гу Юньчжоу всегда не мог удержаться от мягкости.

Гу Юньчжоу: Ты понимаешь херню.

Цзин Юй, которого постоянно ругают.

Хахахаха.

Гу Юньчжоу по натуре холодный человек. Если бы не Цзин Юй, он не был бы благодарен Цзин Чжэнлиню за много лет воспитания. Как сказал Фу Юйтан, если бы не 90% совместимости его феромонов с феромонами Цзин Юя, Цзин Чжэнлинь не забрал бы его в семью Цзин. Цзин Чжэнлинь выращивал его только потому, что он имел ценность.

С того момента, когда Гу Юньчжоу переступил порог дома Цзин, двенадцатилетний мальчик уже понимал, что между ними отношения найма.

Тысячу раз просчитал, но не учел такую переменную, как Цзин Юй.

В чувствах Цзин Юй — человек прямой.

Иногда Гу Юньчжоу так злился на него, что хотел прямо сказать: разница между ними в том, что у одного есть похоть, а у другого нет.

Но если сказать так прямо, Цзин Юй все равно не просветлеет.

Если бы это был нормальный человек, он бы задумался об отношениях двоих.

Но Цзин Юй не станет.

Если бы он узнал, что Гу Юньчжоу раздражается из-за этого, он счел бы это своей проблемой и тревожился бы из-за того, что не может испытывать к Гу Юньчжоу плотскую страсть.

Он не стал бы искать причину, его вечно волновало бы только одно: повлияет ли это на его

отношения с Гу Юньчжоу.

Именно поэтому Гу Юньчжоу так ненавидит Фу Юйтана, который за его спиной высмеивает Цзин Юя.

Проголодался — поешь, замерз — оденься теплее.

Это здравый смысл и человеческий инстинкт.

А Альфа, сталкиваясь с Омегой, с которым у него высокая совместимость, подсознательно хочет пометить его.

Но у Цзин Юя нет этого инстинкта и понимания.

Каждый раз, когда Фу Юйтан приставал к Гу Юньчжоу, Цзин Юя охватывала ярость.

Если бы это был другой Альфа, он бы просто пометил своего Омегу.

Хотя у Цзин Юя нет течки, способность метить — одно, желание метить — другое.

Цзин Юй, это деревянное бревно, об этом никогда не думал.

Если у него воруют вещи, он только скалит зубы, охраняя их, но не думает повесить на них замок.

Цзин Юй из тех, кто не осознает своей болезни. Ему никогда не казалось странным, что он вырос, так и не пережив течку.

Поэтому Гу Юньчжоу очень раздражает, когда Фу Юйтан подшучивает над несостоятельностью Цзин Юя. Он боится, что если Цзин Юй узнает об этом от других, он будет страдать и тревожиться.

Это очень противоречивое чувство.

Из-за любви хочется, чтобы он понял твои чувства, и хочется получить его любовь.

Но из-за любви не хочешь причинять ему боль и не хочешь, чтобы он осознал, что отличается от других.

В глазах посторонних такой Цзин Юй, безусловно, первый чудака в мире Альф.

Но даже если Цзин Юй действительно крайне проблемный больной.

Это больной Гу Юньчжоу, и он не позволяет никому о нем говорить.

Эмоциональная нестабильность Цзин Юя привела к полному гормональному сбою, поэтому Гу Юньчжоу не стал продолжать с ним спорить.

Ведь сегодня он привел Цзин Юя домой, чтобы успокоить его эмоции, а не чтобы ссориться.

Гу Юньчжоу достал из ящика пульт и включил музыку в комнате.

Это была чистая музыка, похожая на белый шум, способная расслабить дух Цзин Юя.

Раньше Цзин Юй не мог уснуть из-за того, что дулся.

Теперь, когда Гу Юньчжоу смягчился и согласился вернуться домой, Альфа, получив удовлетворительный ответ, наконец спокойно лег.

Гу Юньчжоу лежал рядом с Цзин Юем, подушечками пальцев тщательно обводя его брови и глаза.

Бровные дуги Альфы были высокими, из-за чего эти длинные глаза казались особенно глубокими. Особенно когда он сосредоточенно смотрел на кого-то, это было подобно бездонному омуту.

Цзин Юй посмотрел на бледные губы Гу Юньчжоу и подался вперед, словно хотел поцеловать.

Но Гу Юньчжоу остановил его и спокойно сказал:

— Ложись спать пораньше, завтра мне нужно в лабораторию.

Услышав это, Альфа послушно обнял Гу Юньчжоу рукой, затащив его к себе, и уткнулся головой ему в бок шеи.

Понюхав запах Омеги, он с удовлетворением закрыл глаза.

Гу Юньчжоу, которого обнимал Цзин Юй, завел руку ему за голову и поглаживал корни его волос и заднюю часть шеи.

Под умелой техникой поглаживания Гу Юньчжоу дыхание Цзин Юя постепенно стало ровным.

Автор кое-что хочет сказать: Извините, сегодня написал поздно, так что не выложил ровно в двенадцать. Постараюсь придерживаться графика.

Кстати, расскажу вам радостную новость: Сина Вейбо вызвали в Канцелярию по делам киберпространства, и теперь они на неделю приостановили обновление горячего поиска. Как же круто, просто жуть. Я уже давно не выношу эту Сину, чтобы бойкотировать её, я даже удалил приложение. Спасибо соответствующим органам! Да здравствует Канцелярия!

<http://bllate.org/book/16923/1558208>